

УДК 32

Интеллектуалы США и политическая репрезентация Дональда Трампа

Кукарцева Марина Алексеевна

Доктор философских наук, профессор,
Кафедра международной и национальной безопасности,
Дипломатическая Академия МИД России,
119021, Российская Федерация, Москва, Остоженка, 53/2, стр. 1;
e-mail: mkukartseva@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблем формирования политической репрезентации в США времени президентства Д. Трампа и роли в этом процессе американских интеллектуалов. Ключевые вопросы статьи: почему публичные интеллектуалы США формируют принципиально оппозиционные по своему смыслу и содержанию политические репрезентации президента Трампа. Насколько в этих репрезентациях выражено политическое единство народа. На основе анализа материалов ключевых интернет-площадок для дискуссий и противоборства интеллектуалов либерального и правого толка автор выявляет, что репрезентация президента США выстроена в двух векторах, выдержанных в духе бинарных оппозиций модерна: абсолютных понятий (политического) зла и добра, ничтожества и доблести. В результате в общественном мнении фигура президента предстает в виде своего рода политической химерой, персонажем с взаимоисключающими свойствами, в котором невозможно зафиксировать политическое единство народа.

Для цитирования в научных исследованиях

Кукарцева М.А. Интеллектуалы США и политическая репрезентация Дональда Трампа // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 3А. С. 229-243.

Ключевые слова

Политическая репрезентация, представительная демократия, интеллектуалы, политическое единство, США.

Введение

Интеллектуалы – ученые, философы, социальные критики, проповедники и отчасти журналисты, одним словом те люди, кто сделал размышление, как специфический вид чело-

веческой деятельности, своей профессией, главным занятием жизни. Размышление – чрезвычайно широкая категория. Она сопоставима с понятиями «социального переживания» и «осуществления власти», которые в конечном итоге определяют социальную и политическую историю любой страны. В ходе размышлений происходит переход от одного знания к другому, где знание, кроме того, что обладает выраженной валентной оценкой, может выступать как решением проблемы (движение от незнания к знанию), так и ее постановкой (движение от знания к незнанию). Интеллект, подобно обществу и политике, подчинен определенным конструкциям, создаваемым в теории – мифам, символам, языкам, созданным с целью придания жизни определенного смысла. Основное назначение интеллекта – построение особого рода репрезентаций происходящего, воспроизводство и воссоздание знания о мире. Интеллектуальная репрезентация реальности может быть «объективированной – строится в соответствии с логикой самих вещей, а может и субъективированной. Здесь на первый план выходит логика самого субъекта, задаваемая характером его потребностей, переживаний, психологических защит, социальных ориентации и т.д.» [Холодная, 1990, 127].

В фокусе нашего внимания публичные интеллектуалы, те, кто помещают себя в современный европейский/российский/американский контекст, в котором должны быть интерпретированы и прокомментированы противоречащие друг другу политические и социальные вопросы. Интеллектуалы свободно высказываются о политической жизни своей страны, вмешиваются в политические дебаты и претендуют на выявление смысла своего времени – *Zeitgeist* [Хоннет, 2012, www]. Чтобы быть таковыми, они вынуждены находить решение вопроса, который можно считать парадоксом современного интеллектуала: обязанность транслировать и популяризировать, принятые в обществе политические идеи и одновременно критически интерпретировать их, уважая интеллектуальную самостоятельность своей аудитории и тем самым удерживая контакт с ней. Качество, глубина мыслей и оригинальность идей дает им возможность создавать коммуникативную, деятельностьную среду, без которой немислимо современное общество. Чем более объективен, свободен и беспристрастен интеллектуал в глазах людей, тем выше его авторитет и больше возможностей организовывать и формировать интеллектуальное пространство нации. Последнее – континуум смыслов и значений, имеющих собственный, уникальный, путь развития, интеллектуальные традиции и перспективы свободного творческого становления. Мысль в нем всегда ищет освобождения от привычности фиксированных ходов и поворотов, создает новые способы понимания мира, идет на провокации, открывает новые познавательные горизонты. В интеллектуальном пространстве нации сконцентрированы ее самые важные, «драгоценные» мотивы и ноты.

Политическая репрезентация

К. Шмитт утверждал, что в учении о государстве политическая репрезентация и политического тождество являются двумя способами добиваться и сохранять политическое един-

ство народа. [Шмитт, 2010, 41]. Тождество означает, что нация уже наличествует, что она построена на единстве внутренних (народ – законодательная власть) и внешних (устойчивые природные границы) качеств. Однако тождество не всегда может непосредственно обнаруживать искомое политическое единство, тогда оно должно быть представлено, воплощено, в чьей-то персоне, то есть «репрезентироваться людьми персонально... Тождество и репрезентация не исключают друг друга, но являются двумя разнонаправленными ориентирами для конкретного формирования политического единства. Какой бы ни перевешивал в любом государстве, все же они оба имеют отношение к политическому существованию народа» [Шмитт, 2010, 41-42]. Референтом для политической репрезентации является специфика политической жизни государства, на которую постоянно ориентируются политики, по отношению к которой они располагают (или должны располагать) все принимаемые ими решения.

Формирование политической репрезентации происходит как в восходящей, так и в нисходящей логике: в первом случае власть дается от бога, в во втором – от народа. [Магун, 2011]. В современном мире значимость нисходящей логики формирования политической репрезентации, благодаря постоянно расширяющейся информатизации общества, становится практически абсолютной. Робототехника, беспроводная связь, 3G, социальные сети (Twitter, Facebook, LinkedIn), Skype, Whatsapp, распространение дешевых гаджетов связали социум в единое полотно, сделали его прозрачными, а его границы снабдили пористой структурой. Решающий голос и особая политическая роль здесь принадлежит публичным интеллектуалам. В их объективированных и субъективированных картинах политической реальности складывается образ того или иного представителя всего народа – депутата, президента, премьера, монарха – одним словом, репрезентанта. Формируемые и транслируемые интеллектуалами идеи тиражируются СМИ в разного рода ток-шоу. Однако в политической репрезентации нередко возникает опасность и неумышленного искажения политической достоверности. Она возникает в силу различия политических пристрастий людей разных социальных страт; исповедуемых ими ценностей и норм, неоднородности социальной среды, из-за ненамеренного приписывания политическим событиям таких значений и ролей, которыми они на самом деле не обладают.

Площадки интеллектуального пространства США

В США множество американцев совершенно искренне считают себя интеллектуалами, в своих размышлениях они нередко равняются на таких гуру американского интеллектуального пространства как Кваме Энтони Аппиа и Луис Менанд. Дискуссии интеллектуалов разворачиваются на разных площадках. Во-первых, на страницах журналов New York Review of Books, Atlantic Monthly, Harpers; чрезвычайно значимый The New Yorker, в котором важные события внутренней и внешней политической жизни, как правило, исследованы в самой серьезной рефлексивной манере. Во-вторых, газеты, лучшая из которых, пожалуй,

New York Times. В-третьих, веб-сайты, такие как Slate.com, ультраправый Breitbart News и либеральный Huffington Post В четвертых, университеты, хотя профессура всегда держится как бы по другую сторону масс-медиа.

Как и во многих других странах, население США в основном не знает своих интеллектуалов, в массе своей не доверяет им и, как правило, мало интересуется предлагаемыми ими репрезентациями происходящих событий. Сложившаяся ситуация впервые за много лет и вопреки общему правилу была трансформирована избранием 45-того Президента США Дональда Трампа.

Ключевые исследовательские вопросы статьи

Вопрос первый носит причинно-целевой характер: почему публичные интеллектуалы США формируют принципиально оппозиционные по своему смыслу и содержанию политические репрезентации президента Трампа. Вопрос второй содержательно-сущностный: насколько в этих репрезентациях выражено политическое единство народа.

Либеральные интеллектуалы США о Трампе

Общие мнение либеральных и просто разделяющих позиции истеблишмента, интеллектуалов США о Трампе хорошо выразила Кристина Бесвик в статье, размещенной в Huffington Post. Статья имеет «говорящее» название: «Группа «За отставку Дональд Трамп прямо сейчас» заявляет, что дела «идут хорошо». [Beswick, 2017, www]

По сути дела в этой статье обрисовано ядро того «социального стереотипа» восприятия Трампа, который либеральные интеллектуалы с удовольствием конструируют. Этот стереотип – своего рода «картинка в голове» каждого гражданина как образное эмоциональное представление о Трампе. Она должна, по мнению авторов, пишущих в Huffington Post, активироваться каждый раз в связи с упоминанием о действующем Президенте США.

Либералы признают, что на ноябрьских выборах президента США 2016 года граждане голосовали за, безусловно, самых слабых за последние 30 лет кандидатов и от Демократической и от Республиканской партий. Однако в этой паре Трамп был все-таки худшим. Демократическая партия действовала обманно и слепо – выдвинув Х. Клинтон, еще с 2008 года известную как чрезвычайно слабый политик, демократы не сделали ничего, что было необходимо, чтобы рассказать избирателям, каковы все же были причины голосовать за нее. Вместо этого они убеждали граждан голосовать против Трампа. А он, подобно Б. Сандерсу, действительно выявил ряд реальных проблем политической жизни страны, но ввел граждан в заблуждение, говоря, что у него есть отличные варианты решения этих проблем. Идеи мотивируют выбор действий, проблема заключается только в том, что мотивирующие идеи могут быть абсурдными.

По мнению К. Бесвик, равно как и по мнению других авторов множества ежедневно публикуемых в Huffington Post статей и заметок, «клоунские слова и поведение» Трампа в течение недолгого времени его пребывания в Белом доме и, прежде всего, некомпетентное содержание и императивная имплементация закона об иммиграции, который, вероятно, вообще, «является неконституционным», ставит Президента в очень слабую позицию. По сути дела предлагая и защищая этот закон, он собственными руками создал себе образ иррационального, неадекватного, предубежденного политика.

Он оскорбил президента Мексики, страны, очень важной для Соединенных Штатов. Он оскорбил премьер-министра Австралии, страны, чрезвычайно лояльной к Соединенным Штатам, в свое время в поддержку США пославшей своих солдат на Вьетнамскую войну. Он оскорбил Канаду, пытаясь использовать в своих целях убийство шести мусульман в Квебеке, совершенное белым христианским террористом из числа коренных народов. Он оскорбил множество людей разных стран: согласно его закону аннулировано около 60 000 законно полученных виз и зеленых карт, а также совершено множество других сомнительных действий, многие из которых связаны исключительно с деловыми интересами Трампа. Политику такого ранга нельзя недооценивать мощь ряда крупных и/или богатых и технологически развитых «синих» штатов, таких как Калифорния, Нью-Йорк и Вашингтон, – или даже штатов, таких как Миннесота. Некоторые мэры и губернаторы просто нуждаются в иммигрантах – из Африки и других мест – для оживления своих депрессивных штатов и городов. Более того, бизнес многих деловых людей напрямую зависит от иностранных рабочих, ведь численность работающего населения коренных американцев падает, что естественным образом приводит к постепенному увеличению иммиграции.

В связи с отставкой директора ФБР Джеймса Коми Huffington Post опубликовал статью под названием «Белый дом говорит, что сотрудники ФБР потеряли веру в Джеймса Коми. ФБР говорит, что это неправда». [Reilly, Schulberg, 2017, www]

В ней автор сообщает, что Президент рассказал корреспонденту NBC News, что он решил уволить бывшего директора ФБР Коми по итогам своих размышлений и выводов о громких расследованиях ФБР в связи с «выдуманной историей» о вмешательстве России в президентские выборы и возможном сговоре между Москвой и сторонниками кампании Трампа. Трамп назвал Коми «плавающим театром», утверждая, что в результате своих действий тот лишился доверия своих коллег. Одновременно Huffington Post подчеркивает, что появились многочисленные сообщения о том, что Трамп просил Коми о лояльности на частном обеде в начале этого года, но теперь уже бывший директор ФБР «не согласился».

Временный руководитель ФБР Эндрю МакКейб, пробыв в данной роли менее 48 часов, был вызван на слушания в Конгресс по глобальным угрозам. Отвечая на вопрос сенатора Мартина Хайнриха о том, действительно ли сотрудники ФБР потеряли веру в Коми, МакКейб был откровенен, хотя и осторожен в своих ответах. «Но он, похоже, жаждал дезавуировать заявления Белого дома о потере репутации Коми среди сотрудников ФБР : я могу с

уверенностью сказать вам, что большинство, подавляющее большинство сотрудников ФБР получали удовольствие от глубокого и позитивного общения с Директором Коми. Для меня работа с Коми была самой большой удачей и честью в моей профессиональной жизни » [Reilly, Schulberg, 2017, www]

Либералы понимают, что прочность негативного стереотипа восприятия Трампа неразрывно связана с прочностью фиксации отрицательной валентности его образа и закреплении его в системе ценностных ориентаций граждан. Поэтому они объясняют его поведение и принимаемые им решения влиянием негативных внутренних (личностных, субъективных) и внешних (ситуативных, средовых) факторов. Общая идея сводится к следующему: вряд ли Трамп может предложить и вести какую-то последовательную политику; вряд ли он понимает, как должен вести себя лидер страны – мирового гегемона; Трамп «взорвал» престиж, которым должен обладать Президент, Трамп – политическое зло.

Эти тезисы уже сегодня приняты и разделены большим числом граждан США, около 40% из них, согласно всем опросам, выступают за импичмент Президента. Маловероятно, конечно, что импичмент произойдет в ближайшее время, он может вообще никогда не случиться. Но импичмент – это всего лишь один из множества других юридических инструментов, ведь против Трампа подано гражданами множество судебных исков. По солидарному мнению большинства либеральных интеллектуалов США, вопрос заключается только в одном: когда он уйдет? Это может произойти как очень скоро, так и немного позже – например, после выборов в Конгресс в ноябре 2018 года. Проблема с импичментом состоит в том, что (а) этот процесс сложен и (б) многие республиканцы обеспокоены тем, что люди, которые голосовали за них в лице Трампа, будут возмущены, если этот человек будет смещен со своего поста.

Интеллектуалы правого толка

Крайне правый сайт Breitbart News, нацеленный на критику истеблишмента, занимает прямо противоположные позиции. Его главный редактор Стивен Бэннон, вступая эту должность в 2012 году заявил: «мы собираемся быть Huffington Post правых» [BBC News, 2016, www]. Breitbart утверждает, что президентство Дональда Трампа оказалось одной из самых неортодоксальных администраций в современную эпоху. Его избрание обнаружило растущее убеждение многих американцев в том, что их выборные должностные лица отклонились от своих конституционных обязательств.

Президент Трамп выявил ряд важных для страны задач: снижение налогов, создание рабочих мест, соблюдение иммиграционного законодательства и укрепление системы здравоохранения. Если Президент сможет сыграть решающую роль в формировании политики в этих областях, суметь осуществить конституционного обновление Америки, то его успех отразится на жизни будущих поколений.

Но растет сопротивление тому, что президент предлагает сделать. Например, комментируя события с отставкой Д. Комни, Breitbart, с отсылкой к статье в газете «Нью-Йорк таймс» подчеркнул, что Комни утратил доверие Белого дома и лично Президент потому, что «нарушил традицию ФБР, действовал в обход Министерства юстиции и в ряде случаев жульничал, что явно отразилось на президентских выборах 2016 года». [Klein, 2017, www] А в связи с 100 днями Президента Трампа ведущие американские телеканалы ABC, CNN, CBS и NBC вообще отказались транслировать рекламный ролик об успехах главы США в первые 100 дней его президентства». (Вести.ru)

Напротив, в докладе «100 дней президента Трампа», размещенном на сайте Breitbart, подробно рассмотрены день за днем все, что сделал Трамп за это время. Общий вывод доклада заключается в следующем: по всем «историческим меркам президент Дональд Трамп показал исключительно удачные первые 100 дней». [Pollak, 2017, www] Главные достижения Трампа располагаются в области внешней политики и национальной безопасности, где он восстановил военное сдерживание Америкой ее противников и вовремя предотвратил ее упадок. Он подписал более дюжины законов, отменяющих некоторые устаревшие федеральные регулятивы, резко сократил нелегальную иммиграцию и укрепил климат экономического доверия в обществе. «Самых голосистых критиков Трампа, как справа, так и слева, беспокоит не то, что он не выполнит свои обещания – хотя они хватаются за каждый его промах на этом пути. Скорее, они более обеспокоены тем, что он и в самом деле делает то, что сказал» [Pollak, 2017, www] Ведущие средства массовой информации втолковывают гражданам, что Трамп сам подорвал доверие к себе спорными заявлениями, ссылками на непроверенные факты, кадровыми перестановками, компромиссами, ссорами с прессой. Но действия Трампа важнее его слов. «Компетентный, но мне это не нравится» – вот верное определение президента Трампа, предложенное его критиками, считает Breitbart. Он полагает, что 100 дней президентства Трампа показали, что его позиция якобы «популистского национализма», критикуемая либеральными интеллектуалами Huffington Post, на самом деле есть позиция героя, спасающего Отечество. Эта позиция предельно ясно выражена в ключевом тезисе президентства Трампа: «мы не просто передаем власть от одной администрации другой или от одной партии к другой, но мы берем власть от Вашингтона, округ Колумбия, и вручаем ее вам, американскому народу».

Особое мнение Стивена Бэннона

Стивен Бэннон – бывший военно-морской офицер, инвестиционный банкир, продюсер Голливуда, консервативный документалист и интеллектуал, руководил штабом Трампа в последние месяцы его предвыборной кампании, а после избрания Трампа работал главным советником президента США. В марте на этом посту его сменил Герберт Макмастер, однако, как сообщил Huffington post, Бэннон продолжает оставаться чрезвычайно влиятельной

фигурой в нынешней администрации Белого дома. [Costa, Phillip, 2017, www] С. Бэннон и Герберт Макмастер «диаметрально противоположны по внешней политике. Макмастер выступает за вполне нормальный курс внешней политики Республиканской партии, тогда как у Бэннона куда больше националистических идей». [Costa, Phillip, 2017, www]

Бэннон постоянно заявляет о себе как о весьма радикально мыслящем журналисте и интеллектуале. Аристократический вашингтонский политический класс и СМИ, утверждал он, находятся в союзе с исламом и экспансионистским Китаем для того, чтобы «подорвать иудео-христианскую Америку. ...Иудео-христианский Запад рушится, взрывается. Война приближается. Фактически, она уже идет. Это война. Каждый день мы встаем: Америка находится в состоянии войны. Мы воюем», – с ужасом цитировал Бэннона Huffington Post. [Блументал, Ригер, 2017, www].

Во множестве своих писем, интервью, статей и заметок Бэннон утверждает, что в Соединенных Штатах явно существует пятая колонна, представленная в основном людьми, исповедующими ислам. «Они мотивированы. Они высокомерны. Они на марше. И они думают, что иудео-христианский Запад находится в отступлении. Мы находимся в прямой войне против джихадистского исламского фашизма. И эта война, я думаю, метастазирует гораздо быстрее, чем правительства могут справиться с ней. ... Иудео-христианский Запад должен сопротивляться, чтобы не потерять себя, как это однажды уже случилось в 1453 году, когда Константинополь пал под ударами Османской империи». [Блументал, Ригер, 2017, www]

Неудивительно, что тот самый антииммигрантский указ Трампа от 27 января 2017 года был придуман при непосредственном участии Бэннона.

Как публичный интеллектуал, Стив Бэннон в контексте наших рассуждений интересен тем, что является преданным сторонником вызывающей яростные научные и околонучные дискуссии теории поколений У. Штрауса и Н. Хоува.

В начале 1990-х гг. они в своей книге «Поколения», выпущенной в 1991 году, изложили идею о том, что американская история разворачивается в повторяющихся, предсказуемых четырехступенчатых циклах. [Howe, Strauss, 1991]

Каждый полный четырехчастный цикл, по расчетам Штрауса и Хоува, занимает от 80 до 100 лет, последовательно разворачивается от подъема к пробуждению, спаду и кризису, апокалиптической точке цикла, и реализует серии поколенческих архетипов – Художников, Пророков, Кочевников и Героев. Последнюю точку цикла Штраус и Хоув определяют как «Четвертый поворот». Так же называется и их книга, которую авторы опубликовали в 1997 году. [Howe, Strauss, 1997] По их мнению, во время «Четвертого поворота» неожиданным лидером, возглавившим нацию, становится представитель более старшего поколения, поколения «Героев». Этот человек, известный как Серый Чемпион, приходит к власти в результате выборов или других событий – возможно, войны, и он устанавливает политический режим, способный преодолеть кризис. «Этот новый режим укрепит на всем протяжении кризиса. Независимо от своей идеологии, новое руководство будет утверждать авторитет публичной

власти и требовать жертв. Там, где лидеры когда-то были склонны смягчать общественные столкновения, теперь они усугубят их так, чтобы привлечь внимание нации... Теперь победители получают возможность устанавливать более мощную, но менее связную повестку дня, о которой они давно мечтали и против которой выступали их противники», – писали Штраус и Хоув в «Четвертом повороте». [Howe, Strauss, 1997, 107]

С точки зрения С. Бэннона, убежденного апокалиптика, сегодня США переживает очередную великий Четвертый поворот в американской истории и фигурой мессианского силовика, Героем, возглавившем и спасающим нацию, является Дональд Трамп. Бэннон полагает, что США вошли в Четвертый поворот в сентябре 2008 года, когда произошел обвал рынка, приведший к кризису 2008, «когда Хэнк Полсон и Бен Бернанке поднялись на Капитолийский холм и выступили с предложением просить финансовую помощь Всемирного банка». [Блументал, Ригер, 2017, www] По мнению Бэннона, христианский мир и ислам находятся в состоянии экзистенциальной войны, и все происходящее является частью этого конфликта. Этот вид конфликта, из идеи которого неприкрыто торчат уши С. Хантингтона, занимает центральное место и в рассуждениях Штрауса и Хоува. Современный мир – эпоха западной истории, по их убеждению, вскоре может закончиться. Подхватывая эту мысль, Бэннон утверждает, что, несмотря на то, что западный мир вплотную подошел к «самоубийственному Армагеддону», Америка еще может «переродиться» и выйти в новый цикл. Прежний договор должен быть разорван, названы враги, скорректирована политическая культура, Герой должен спасти Отечество.

Прокруст, Герой или Химера?

Так в какой же из предложенных интеллектуалами политических репрезентаций Трампа, как сведения множества людей к их единству в живой фигуре Президента, выражено политическое единство народа? Какая является объективированной, определяемой реальной жизнью страны, а какая субъективированной, где чрезмерный акцент на произвольность конструирования реальности рождает откровенно мифологические сюжеты? Кто же прав, либералы или «маргинальная группа консервативных мыслителей пытающаяся выстроить государственную идеологию вокруг новоизбранного президента, которому наплевать на идеологию». [Санне, 2017, www] Ответ на этот вопрос совершенно неочевиден. В размышлениях либеральных интеллектуалов Трамп предстает в совокупности негативных символов (Люцифер, Хаос, Иуда, Каин, Агасфер, Прокруст), а в размышлениях правых – позитивных (Спаситель, Мессия, Гений, Герой, Пророк, Мученик, Учитель). Образующаяся в итоге репрезентация выдержана в духе метафизических, бинарных оппозиций модерна: абсолютных понятий (политического) зла и добра, ничтожества и доблести. [Голосовкер, 1987, 139]

Юридически эта репрезентация выстроена по восходящей модели: бог дает власть народу, истинному и единственному суверенному источнику власти в соответствии с Конститу-

цией. Народ воплощен в политических институтах, в том числе президентства. В реальности политическая репрезентация выстраивается по «нисходящей» модели: интеллектуалы, на всех доступных им площадках формируют мнение простых членов общества, те подражают тому, что видят и читают, закрепляя стереотипы и этосы поведения по отношению репрезентанту. Эти стереотипы и этосы, поляризуясь в противоположных образах, концентрируют и мобилизуют вокруг себя реальных субъектов социального и политического действия – рядовых граждан, социальные, этнические, культурные, религиозные и иные группы. Силами этих субъектов должны быть разрешены сложившиеся противоречия. Однако в сознании общества в целом, не отмеченном (пока, во всяком случае) стремлением к революционным преобразованиям, Трамп предстает одновременно воплощением и благой и губительной мощи, своего рода – Прокруст и Герой, Христос и Антихрист, а в итоге высокая нелепость – Химера, персонаж с взаимоисключающими свойствами, неопределенными значениями, своего рода оксюморон.

Политическая репрезентация и трудности современной западной представительной демократии

Причины возникновения такого феномена, помимо специфики политической жизни собственно США, есть результат нерешенных проблем западной представительной демократии. По сути дела, Трамп-Химера есть точка ее бифуркации, точка, где решения расходятся в веере возможных альтернатив.

Все демократии, при любых различиях их логики, ментальности и политической психологии, чтобы быть реальной политической силой, должны отвечать базовому набору существенных признаков: отсутствие насилия в общественной жизни, политическое равенство граждан, контроль общества за принимаемыми решениями. Именно об этом мечтали и рассуждали отцы–основатели представительной западной демократии, вводя в политический обиход гражданские форумы и референдумы, а их наследники – демократии обсуждения, демократии участия, интерактивное принятие политических решений. К этим инструментам западной демократии в сфере международных отношений идеологически восходят «четырнадцать пунктов» Вудро Вильсона и «четыре свободы» Франклина Д. Рузвельта.

Главная задача – получение тем или иным образом сигналов от граждан о том, что принятое решение верно, а политическую реальность, представленную этими гражданами, невозможно игнорировать. Прошедшая американская избирательная компания, сегодняшние электоральные события в странах Европы как раз иллюстрирует плюсы и минусы этой западной модели демократии. Но главное – искажены или игнорированы имманентные свойства политической репрезентации, о которых писал К Шмитт: публичность, а не приватность: (парламент репрезентативен до тех пор, «пока люди верят, что его подлинная деятельность происходит в сфере общественности») [Шмитт, 2010, 46], экзистенциальность (

превращение невидимого политического бытия в видимое, где репрезентантом является и депутат и избиратель, а не легитимность правителя); наличие реальной власти, а не власти уполномоченных; независимость репрезентанта, а не замена его агентом или комиссаром.

В наши дни многие граждане понимают, что дело не в персоне кандидата, которая будет репрезентировать их и их страну, а в том, что они, граждане, на самом деле реализуют не «представительную демократию», а принимают участие в «выборной аристократии». Предвыборные дебаты в США показали, что многие вопросы граждан остались незамеченными их участниками. Оба претендента на высший пост государства были озабочены не столько реальными запросами электората, сколько сосредоточены друг на друге, на поисках эффективных способов парирования выпадов соперника.

Возможно ли тогда гражданам сделать политически ответственный выбор, который пошел бы на благо нации и не поляризировал бы ее? Политики опасаются выборов, которые могут решить их политические судьбы, но выборы не слишком заботят самих граждан. Рядовые американцы, как и европейцы, ясно осознают границы своей политической власти, они понимают, что их желания и нужды вряд ли действительно будут удовлетворены тем, кто станет Президентом. Политическое единство как целое репрезентировано им не будет. Поэтому альтернатива Клинтон – Трамп или Ле Пен – Макрон как тех представителей, которых каждый американец/европеец назначил бы как правителей для себя самого, обсуждается крайне редко и серьезно воспринимается лишь некоторыми интеллектуалами. Сформировать компромиссную партию большинства, которая смогла бы стать привлекательной для тех слоев электората, которые проявляют враждебность и безразличие к государству (например, безработные, мигранты, представители нового среднего класса), демократии США и стран западной Европы пока не удается.

Означает ли это реальный закат принципа политического представительства, когда влияние граждан на принятие политических решений ослабевает? При всей неоднозначности ответа на этот конкретный вопрос, очевидно, что перед нами кризис политической репрезентации. Она превращается в нормативный, а не экзистенциальный процесс. Набирают силу автократические тенденции внутри партий, которые выплескиваются через границы государств. Так был в свое время сформулирован план реформирования Ближнего Востока, представленный президентом Джорджем Бушем в его выступлении 6 ноября 2003 г. в Национальном фонде демократии. В соответствии с этим планом, вторжение в Ирак должно было стать лишь первым этапом длительной борьбы США за победу демократии на Ближнем Востоке, и показать всему арабо-мусульманскому миру, что «свобода может быть судьбой каждого». На самом деле это означает, что цель представительной демократии Запада – сбалансировать запросы электората и политические решения государства, и найти точку равновесия в фигуре репрезентанта, уведена в сторону, а верное решение, находящееся где-то «в середине» между двумя крайними политическими позициями, труднодостижимо.

Демократия, для того, чтобы действительно быть действенной, должна сочетать в себе инновационные и традиционные формы взаимодействия правящего класса и граждан, национальные особенности и иностранные заимствования. Истинной демократии, старающейся обеспечить политическую безопасность своих граждан, необходимо понимать контекст, в котором электорат и его представители воздействуют друг на друга и находят согласие. Такой контекст зависит от конкретной национально-исторической ситуации, от того какую поддержку получают в обществе, партийной системе и в государстве предложения претендентов на высшие посты в государстве.

Ключевая проблема электоральных событий в США заключается в том, что демократия не смогла преодолеть одолевшую ее инертность. Именно этот момент вольно или невольно акцентирует команда Д. Трампа и входящие в нее интеллектуалы. Например, макросоциальные факты жизни государства непосредственно не наблюдаемы. Большинство из них включают в себя феномен обеспечения групповой солидарности, которая поднимает проблему «эффекта безбилетника»: того, кто не хочет платить за коллективное благо, кто хочет получить его бесплатно, не участвуя в коллективных действиях [Олсон, 1995.] Трамп – человек, взявшийся за решение этой (и других) проблем, Прокруст и Герой, зло и добро, понимает, что нужно вести более целенаправленную, чем во времена президентства Обамы, кампанию по обеспечению связей с гражданами, ориентированную на установление контакта с «простыми людьми» и обеспечению их гуманитарной безопасности. А сами граждане, при все различии из взглядов на Трампа, смотрят в будущее с надеждой на успех.

Заключение

Объясняя причины социальных потрясений, того, почему элиты ниспровергаются правительствами и подчиненными, позволяя радикалам захватить власть и реорганизовать общество и государство, можно долго и интересно рассуждать о «структурных условиях» и «культурных идиомах» «состояниях слабости», «солидарности и автономии» и пр. Однако ключевая причина, в общем-то, проста: человек склонен по своей природе выбирать меньшее из зол. Когда люди решают, что именно делать в какой-то ситуации, связывая возможные действия с ожидаемыми последствиями, они выбирают то действие, результат которого они хотели бы получить. Выбирая Трампа, граждане США оказались перед необходимостью сделать в тот момент казавшийся рациональным выбор: получить то, что одновременно и ужасает и восхищает, что невероятно и нелепо; что обнажает связь между безумной фантазией и отвратительной глупостью; что пленяет, но тогда «победитель Химеры сам становится жертвой Химеры». [Голосовкер, 1987, 16] Именно в силу этого публичные интеллектуалы США, и в этом проявлена их политическая ангажированность, формируют принципиально оппозиционные по своему смыслу и содержанию политические репрезентации президента Трампа, искренне полагая, что в них-то и выражено политическое единство народа. Что на

самом деле именно ждет граждан США, удастся ли им вдохнуть новую жизнь в прежние идеалы, обрести ясное понимание целей и преодолеть опасный «Четвертый поворот» американской истории или химерическая мечта закончится безумием – интеллектуалы вряд ли сейчас расскажут. Но они могут и должны адекватно помочь понять, упорядочить и реконструировать произошедшие события, возможно, предвосхитить грядущие и консолидировать политическую культуру страны.

Библиография

1. Блументал П., Ригер Дж.М. Стивен Бэннон верит в конец света и неизбежность войны // Интернет-журнал «Гэфтер».
2. Голосовкер Я.Э. Логика мифа. М.: Наука, 1987. 218 с.
3. Магун А.В. Единство и одиночество: курс политической философии Нового времени. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 544 с.
4. Санне Келефа «Интеллектуалы за Трампа» // Интернет-журнал «Гэфтер».
5. Холодная М.А. Существует ли интеллект как психическая реальность? // Вопросы психологии. 1990. № 5. С. 121-128.
6. Шмитт К. Государство и политическая форма. М.: Издательство Высшая школа экономики, 2010. 272 с.
7. Beswick C. Lawyer Heading ‘Impeach Donald Trump Now’ Group Says Movement Is ‘Well Underway’.
8. Costa R., Phillip A. Steve Bannon Removed From The National Security Council.
9. Howe, Strauss. Generations: The History of America’s Future, 1584 to 2069. William Morrow & Company, New York, 1991. 385 p.
10. Howe, Strauss. The Fourth Turning: An American Prophecy. New York: Broadway books, 1997. 400 p.

The US intellectuals and the political representation of Donald Trump

Marina A. Kukartseva

Doctor of Philosophy, Professor,

Department of International and National Security,

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,

119021, 1, 53/2, Ostozhenka st., Moscow, Russian Federation;

e-mail: mkukartseva@gmail.com

Abstract

The article deals with the problems of political representation and its formation in the USA of the time of D. Trump's presidency, and also the role of American intellectuals in this process. Based on the analysis of the materials of the key Internet sites where discussions and confrontation between intellectuals of the liberal and right wing happen, the author of this scientific research reveals that the representation of the US president is built in two vectors, sustained in the spirit of binary modernist oppositions: absolute concepts of (political) evil and good, insignificance and valor. As a result of public opinion, the figure of the president appears in the form of a kind of political Chimera, a character with interrelated properties, in which it is impossible to fix the political unity of the people. The key questions of the article are: why do public intellectuals of the United States form the political representation of President Trump, fundamentally oppositional in their meaning and content? How much in these representations the political unity of the people is expressed? What are US citizens actually waiting for, whether they will be able to breathe new life into their old ideals, to gain a clear understanding of their goals and to overcome the dangerous "Fourth Turn" of American history, or the chimerical dream will end in insanity, intellectuals are unlikely to tell. But they can and should adequately help to understand the events that have occurred.

For citation

Kukartseva M.A. (2017) Intellektualy SShA i politicheskaya reprezentatsiya Donal'da Trampa [The US intellectuals and the political representation of Donald Trump]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (3A), pp. 229-243.

Keywords

Political representation, representative democracy, intellectuals, political unity, the United States.

References

1. Beswick S. (2017) *Lawyer Heading 'Impeach Donald Trump Now' Group Says Movement Is 'Well Underway'*.
2. Blumental P., Riger J.M (2017) Stiven Bennon verit v konets sveta i neizbezhnost' voiny [Stephen Bannon believes in the end of the world and the inevitability of war]. *Gefter*.
3. Costa R., Phillip A. (2017) *Steve Bannon Removed From The National Security Council*.
4. Golosovker Ya.E. (1987) *Logika mifa* [Logics of myth]. Moscow: Nauka Publ
5. Howe, Strauss (1991) *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. William Morrow & Company, New York.

6. Howe, Strauss (1997) *The Fourth Turning: An American Prophecy*. New York: Broadway books.
7. Kholodnaya M.A. (1990) Sushchestvuet li intellekt kak psikhicheskaya real'nost'? [Does the intellect exist as a psychic reality?]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 5, pp. 121-128.
8. Magun A.V. (2011) *Edinstvo i odinochestvo: kurs politicheskoi filosofii Novogo vremeni* [Unity and loneliness: the course of political philosophy of modern times]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.
9. Schmitt K. (2010) *Gosudarstvo i politicheskaya forma* [The state and the political form]. Moscow: Higher School of Economics.
10. Sanne Kelefa (2017) "Intellektualy za Trampa" [Intellectuals for Trump]. *Gefter*.